

Л.Е. Петрова

«Еще земли печален вид...»

Впервые напечатано в журнале «Русский архив» (1879). Написано не позднее апреля 1836, так как в начале мая этого года послано Тютчевым И. Гагарину. Данных о том, кому адресовано это стихотворение, нет.

«Еще земли печален вид...» — одно из немногих весенних стихотворений первого периода творчества Тютчева (до 1840), построенных с помощью психологического параллелизма, что передается двухчастностью композиции. Состояние души человека весенней порой сравнивается с состоянием природы, пробуждающейся к жизни после зимнего сна. В этом стихотворении основной для поэта является картина пробуждающейся природы, в отличие от стихотворений второго периода творчества, где основным является психологическое состояние человека, а не природы.

Первая строфа создает точный и емкий образ ранней весны. Многие исследователи творчества Тютчева восхищались способностью поэта с помощью одного-двух штрихов создать полную картину. И в этом стихотворении вновь проявляется мастерство Тютчева-пейзажиста. Поэт передает состояние природы в конце февраля — начале марта, в то время, когда «природа не проснулась», «еще земли печален вид». Сонность, мертвость мира прекрасно переданы метко подмеченной деталью — «и мертвый в поле стебель колышет». Но воздух уже полон весенними запахами, согрет первыми солнечными лучами. Наступление солнечных дней метафорически передано Тютчевым как улыбка готовой проснуться природы:

Еще природа не проснулась,
Но сквозь редящего сна
Весну прослышала она
И ей невольно улыбнулась...

Весной к новой жизни пробуждается не только природа, но и человеческая душа:

Душа, душа, спала и ты...
Но что же вдруг тебя волнует,
Твой взор ласкает и целует
И золотит твои мечты?..

В этом произведении, так же как и в других весенних стихотворениях, весна — это пора любви, блаженного состояния души человека, радости (ср. «Весна», «Нет, моего к тебе пристрастья...»). Об этом свидетельствует лексика второй строфы: она состоит из синонимических слов, говорящих о любви и нежности («ласкает», «целует», «золотит», «нега», «любовь»).

В четырех заключительных стихах образы обновляющейся природы и молодеющей вместе с ней человеческой души сливаются в одно нерасторжимое целое:

Блестят и тают глыбы снега,
Блестит лазурь, играет кровь...
Или весенняя то нега?..
Или то женская любовь?..

Риторические вопросы, звучащие в финале стихотворения, свидетельствуют о нерасторжимости для Тютчева состояния природы весной и человеческой души в эту пору. К. Пигарев считает, что «такое устранение всякого различия между внешним и внутренним миром, основанное на идее тождества между природой и человеком, в сущности, и составляет едва ли не основную особенность Тютчева как поэта-мыслителя и художника».

Последние четыре стиха заключительной строфы по своему настроению перекликаются с «Весенними водами»: тот же блеск тающего снега и теплые лучи солнца, то же ощущение праздника, молодости, счастья, полноты жизни, духовного подъема.

Стихотворение написано четырехстопным ямбом, рифма мужская, кольцевая.